

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
«СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ»:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
С ПАРТИЙНЫМ ЛИЦОМ***

**FEDERAL PROJECT
“OLDER GENERATION”:
INSTITUTIONAL DISCOURSE
WITH A PARTY FACE**

Проведен структурный, смысловой, коммуникативный анализ дискурса федерального проекта «Старшее поколение» партии «Единая Россия» (<https://proekty.er.ru/node/6595>), рассмотрены признаки данного типа виртуального феномена, способы позиционирования людей пожилого возраста, реализована цель — описать дискурсивные, коммуникативные, структурные особенности виртуального ресурса, посвященного партийной поддержке пожилой части населения страны, способы организации коммуникации как типа партийного институционального дискурса, установить характер общения с адресатом. Общая методология исследования основана на когнитивно-дискурсивных подходах к институциональному дискурсу и его политической разновидности, способам ведения коммуникации политическими организациями с разными слоями населения в виртуальной среде, работах лингвистов, психологов, психолингвистов в области речевых, психологических, когнитивных особенностей людей пожилого возраста. В результате анализа выявлены жанровая гибридизация, обусловленность дискурсивных особенностей принадлежностью к партийной разновидности политического дискурса, преобладание монологического типа коммуникации информирующего типа, наличие образа старшего поколения как объекта партийной заботы, не имеющего коммуникативного выражения.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, институциональный дискурс, партийный проект, дискурс-анализ, контент виртуального портала, коммуникативные стратегии.

The article shows the results of a structural, semantic, communicative analysis of the virtual discourse of the Federal project “Older Generation” conducted by the party “United Russia” (<https://proekty.er.ru/node/6595>). The author examined the characteristics of this type of virtual resource, the methods of positioning elderly people, realized the goal of describing the discursive, communicative, structural features of a virtual resource devoted to party support for the elderly population of the country, ways of organizing communication as a type of party institutional discourse, and to establish the nature of communication with the recipient. The general research methodology is based on cognitive-discursive approaches to institutional discourse and its political variety, ways of communicating by political organizations with different segments of the population in a virtual environment, the work of linguists, psychologists, psycholinguists in the field of speech, psychological, cognitive characteristics of elderly people. The analysis revealed genre hybridization, the discursive features being attributed to belonging to the party variety of political discourse, the predominance of the monologue as a type of informative communication, the presence of the image of the older generation as an object of party concern that has no communicative expression.

Keywords: virtual communication, institutional discourse, party project, discourse analysis, virtual portal content, communication strategies.

1. Введение (Introduction)

Общение официальных структур, партий, общественных организаций с разными слоями населения — одна из актуальных проблем современной политической и коммуникативной лингвистики, дискурсивных исследований. Обращенность дискурса к людям пожилого возраста (в качестве адресата или объекта коммуникации) далеко не всегда попадает в поле зрения лингвистов. Представленное исследование восполняет образовавшуюся лауну, что делает его актуальным. Речевое поведение немолодого человека, возрастные особенности вербального лексикона, психические, когнитивные особенности языка старшего возраста привлекают внимание лингвистов и психологов разных стран [1–12]. Не меньший интерес вызывает политический дискурс

в партийных, административных, общественно-организационных форматах реальной и виртуальной коммуникации [13–26]. Определенная часть политического дискурса, в частности партийного, обращена к проблемам людей старшего возраста и к ним самим.

Цель данной статьи — описать дискурсивные особенности виртуального портала партии «Единая Россия», содержащего проект «Старшее поколение», посвященный поддержке пожилой части населения страны, выявить способы организации коммуникации как разновидности «партийного» институционального дискурса.

2. Материал и методы (Material and Methods)

Материалом исследования послужил фрагмент портала партии «Единая Россия», представляющий федеральный

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

The article study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00507 “An Old Man in Modern Russian Language Discourses: A Comprehensive Linguistic Research”.

проект «Старшее поколение» (<https://proekty.er.ru/node/6595>). Указанный проект — часть обширной проектной деятельности партии, наряду с проектами, обращенными к молодой части населения страны («Здоровое будущее», «Детский спорт», «Новая школа»), и проектами общероссийского назначения («Безопасные дороги», «Историческая память», «Чистая страна» и др.). Данный тип институционального виртуального ресурса рассмотрен с позиций коммуникативного, дискурсивного подходов к специфическому виду речевого взаимодействия говорящего и адресата.

Методы анализа — структурный (контент-) анализ фрагмента портала, коммуникативный анализ отдельных компонентов портала, прагма-стилевой анализ текстов и фрагментов текстов, содержащихся в контенте портала, жанровый анализ высказываний и фрагментов текстов. Общая методология исследования основана на когнитивно-дискурсивных подходах к институциональному дискурсу, способам ведения коммуникации политическими, общественными организациями в виртуальной среде, особенностям лингвистического представления политической («партийной») коммуникации.

3. Результаты исследования (Results)

Проанализированный контент партийного проекта соответствует ряду параметров, отличающих институциональный политический дискурс в целом и партийный в частности. Имеем в виду актуализацию *идеи благополучия народа*, которая представлена в базовой структурной позиции (начальная рубрика «О проекте») в виде смысла необходимости чрезмерной партийной заботы о людях старшего поколения: *С каждым годом количество людей, достигших пенсионного возраста в России, увеличивается наряду с продолжительностью жизни. Некоторые поставленные задачи требуют повышенного внимания: ликвидация очередей и повышение качества и доступности медицинских и социальных услуг, создание комфортных условий для трудовой занятости людей старшего поколения, обеспечение доступа к образовательным программам и проектам.* Актуализация идеи благополучия народа наряду с идеями национальных ценностей и морального авторитета признается лингвистами закономерной принадлежностью партийного дискурса (см., например, [13]). В контексте анализируемого партийного проекта рост количества людей пенсионного возраста интерпретируется как социальная и партийная ценность, равная увеличению продолжительности жизни. Смысловое поле указанной области содержит смыслы необходимости повышения качества социальных и медицинских услуг, усиления комфорта условий труда для лиц данного возраста. Заметим, что в нём пересекаются смысловые линии, традиционно связанные со старшим возрастом — здоровье/медицина (смыслы доступности, качества), и линии, привлеченные из других возрастных групп, прежде всего труда и образования (смыслы комфорта условий, доступности программ).

Такая смысловая актуализация вписывается в общую картину политического дискурса как типа институционального общения, оперирующего специфической системой профессионально ориентированных знаков, отличающегося специфической лексикой, фразеологией и паремимологией (подробно см. рассуждения [27, с. 22; 28, с. 15; 29]).

С точки зрения систематизации политического действия дискурс партийного проекта может быть отнесен к частям фрейма, соответствующего внутренним решениям партии по созданию общественно-политического мнения и политической пропаганде (о систематизации политического действия см. [28, с. 224–225]; анализ см. [27, с. 21]). В терминах типологизации функций политического дискурса, разработанной Е. И. Шейгал, назначение указанного проекта может быть отнесено к функции социального контроля, ориентации; социальной солидарности [28, с. 36]. Реализации указанной функции способствует партийная риторика — коммуникация от имени коллективного (партийного) автора, актуализация информирующей стратегии с позиций «объекта заботы» (представление сферы желаний, стремлений тех, на кого направлен проект), репрезентация пересекающихся концептов «возраст», «общество», «работа», «единство», «забота/уважение», «современность — жизнь, технические средства», «семья», «волонтерство»: *Партийный проект «Старшее поколение» призван содействовать активному вовлечению людей пожилого возраста в современную жизнь общества и обеспечить достойное качество жизни. Пожилые люди желают научиться навыкам работы с электронными устройствами, такими как компьютер, смартфон, интернет, и использовать их в деле — научиться пользоваться государственными сайтами и услугами в сети интернет для граждан. Федеральный проект направлен также на улучшение благополучия граждан пенсионного возраста, на укрепление семейных и межпоколенных связей и ориентирован на уважительное отношение к категории пожилых людей, вовлечение в движение «серебряное волонтерство».*

Прагматическая рамка текста проекта включает коллективного автора — партию «Единая Россия», её общественный совет. Персонализация автора реализована в структуре сайта проекта вербально (в основных разделах проекта) и авербально (в фотогалерее). (Заметим, что фотогалерея занимает значительное место в интерфейсе сайта, содержит гиперссылки на отображенные события, статична по характеру изображений, динамична по их привязке к хромотопу.) Речевое поведение коллективного автора текста проекта соответствует нарративному характеру политической коммуникации, реализующемуся через доминирующее речевое действие (информационные сообщения, интерпретации, апеллятивы), позитивную тональность (одобрения настоящих и будущих дел партии по отношению к людям старшего поколения), позитивную модальность констатации реальных дел и перспективного долженствования в изложении предполагаемых типов деятельности.

Фигура *адресата* формально не выражена, прямых обращений в основных разделах текста проекта нет. При этом адресат ограничен в названии проекта возрастным параметром (*старшее поколение*), в разделах «О проекте», «Цель», «Задачи» — возрастными, количественными, социальными параметрами: *миллионы граждан России старшего поколения, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды, люди/граждане старшего поколения, пенсионеры, пожилые люди.* Наиболее частотным является нейтральное обобщенное наименование адресата

люди/граждане старшего поколения, что соответствует его высокой частотности в интернет-среде (Google находит 42 700 000 употреблений за 0,53 секунды, Yandex — 11 млн результатов, 4 793 показа в месяц), медийном дискурсе, коммуникации представителей государственной власти и политиков.

На уровне текстовой категории адресата в контенте проекта актуальны компоненты, репрезентирующие картину мира (описание сориентировано на актуальные фрагменты картины мира пожилого человека, такие как очереди, медицинское обслуживание, работа, пользование сайтами госуслуг, семья, социальная поддержка); элементы, характеризующие стиль жизни и социальный статус (в дискурсе важны пенсионный статус, старший возраст, наличие работы, стремление овладеть современными виртуальными средствами); ориентацию на речевой опыт аудитории (актуальна только в той части, которая связана с опытом восприятия программных деклараций о будущей деятельности партии в отношении данной категории граждан) (схему текстовой категории адресата см. [30, с. 97–98]).

Речевые особенности представления адресата в партийном проекте состоят в отсутствии оппозиции «свой — чужой» (вместо неё актуализируется диада «свой — свои»: люди старшего поколения — «свои» для партии «Единая Россия»), актуализации стереотипов, связанных со сферой труда, отдыха, социальных отношений и ценностей, с помощью частотной официальной лексики институционального типа, нанизывания групп производных существительных с процессуальной семантикой и групп однородных дополнений (*внедрение, содействие, участие* и пр., *модели организации, создание условий, позитивное отношение* и пр.): *Внедрение современных технологий и форм социального и медицинского обслуживания граждан старшего поколения; Содействие в разработке новых моделей организации социального обслуживания с предоставлением социальных услуг повышенной комфортности, создание условий для привлечения инвестиций в социальную сферу; Участие в разработке и реализации программы по созданию в регионах новых мест в стационарных учреждениях социального обслуживания; Создание условий для возможности посильной трудовой занятости граждан старшего поколения, повышение их квалификации, развитие наставничества; Формирование позитивного и уважительного отношения к людям старшего поколения в обществе; соблюдение определенной дистанции между говорящим и адресатом (коммуникация адресанта имеет черты патернализма).*

В интенциональном отношении тексты проекта, имея информационно-прескрипционную направленность, представляют ориентационные жанры. Жанры традиционного политического дискурса имеют в данной части вид жанровой композиции: актуальны жанры партийного проекта как разновидности партийной программы, отчетного доклада в виде «итогов реализации проекта в отчетном году», паспорта проекта (речевой жанр «паспорт объекта» характерен для инженерно-строительного, производственного, научно-исследовательского типов дискурса, распространение проектной деятельности на образовательный и иные типы институциональной коммуникации повлекло за собой пере-

нос соответствующих жанров) (типологию политических сообщений, основанную на интенциональном параметре, см. в [28]).

Специфика речевого жанра (далее — РЖ) «Партийный проект» может быть представлена следующим образом (описание сориентировано на паспорт РЖ, предложенный Н. Б. Руженцевой в [30]):

1. *Определение данного РЖ*: информирование о намерениях в виде плана создания определенного типа отношений партии с гражданами России старшей возрастной группы, предназначенного для длительного многократного повторного исполнения, предполагающего целевое воздействие на определенные сферы их жизни, оказание заботы и поддержки, вербально изложенное в форме программного институционального политического документа. На основные параметры данного РЖ сориентирована структура гипертекстового представления, в которой есть типовые разделы, такие как «Цель», «Задачи», «Паспорт проекта», «Итоги реализации за год», «Новости», «Победители конкурса социальных инноваций», каждый из которых можно интерпретировать как отдельный РЖ.

2. *Экстрадискурсивные факторы* (внешние условия, которые в той или иной степени влияют на дискурсивные реализации): наличие партии, её общей стратегии, наличие базовой программы и её содержание, наличие других партийных проектов, сориентированных на определенных/неопределенных адресатов, ориентация на экономическую, политическую ситуацию в стране и мире.

3. *Ведущая дискурсивная стратегия*: информативная (предъявление информации, её подтверждение) в хронотопе будущей/прошлой деятельности партии по отношению к данной возрастной категории граждан России.

4. *Прагматическая рамка* текстов проекта (параметры автора, адресата и жанровой цели).

Жанровая цель — информирование о содержании проекта, широте его распространения, направлениях деятельности, положении и нуждах адресата. Указанная цель реализована в структуре текста проекта, вербальных составляющих каждого компонента, визуальной составляющей фото- и видеогалереи (разделы «Новости», «Галерея проекта»).

Параметр автора носит обобщенный характер: автор проявляет себя в выборе безадресантно-безадресной официально-деловой (партийной) коммуникации, меняющейся на личностную модель в структурных частях РЖ отчета, поздравления координатора партийного проекта «Старшее поколение» Галины Кареловой, а также в частях, представляющих значимые события, например в разделе «Новости», фрагментах «7 МАЯ 2020. Более 160 ветеранов поздравили с Днем Победы в Ленинградской области», «14 АПРЕЛЯ 2020. Депутат Госдумы передал защитные маски для пожилых приморцев» и пр. Героями новостных текстов контента являются волонтеры, депутаты, активисты проекта, поэтому фрагменты содержат не только речь журналиста, проявляющего себя на лексическом и синтаксическом уровнях (*Отметим, что в период пандемии коронавируса особо пристальное внимание уделяется одиноким престарелым людям из группы риска...; Напомним, волонтерские центры «Единой России»...*), но и прямую

речь тех, о ком говорится в тексте (фрагмент «29 МАЯ 2020. В пермском крае активисты партпроекта “Старшее поколение” выявили 138 пожилых граждан, нуждающихся в социальной помощи» — «Нагрузка на волонтеров большая, но без их помощи пожилым не обойтись. Сейчас мы работаем одной командой, которая может решить любые задачи», — отметил руководитель волонтерского центра, региональный координатор партпроекта «Старшее поколение» Александр Бойченко).

Параметр адресата. Адресат не является формально выраженной коммуникативной фигурой. Диалогов или речи адресата в контенте проекта нет, прямых обращений к адресату в основных разделах проекта нет, зато есть текстовая фигура адресата проекта и коммуникации, проявленная через дискурс адресанта. По Т. Л. Каминской, это «семантико-прагматическая категория, представляющая собой мысленно конструируемый автором образ адресата, для которого предназначен данный текст» [31, с. 259–262].

5. *Характеристика минимальной модели* (набора собственно жанровых параметров: тематического содержания, структуры/композиции, языкового воплощения).

Тематическое содержание определяется целью, задачами проекта, его направленностью на определенные аспекты жизни старшего поколения граждан России; изменение содержания связано с наиболее значительными для адресата событиями и их медийным представлением (пандемия коронавируса в данный момент подчеркнуто интерпретируется в СМИ как наиболее угрожающая для данной категории людей).

Структура и композиция обусловлены дискурсивными особенностями институционального политического (партийного) дискурса: налицо жанровая композиция, совмещающая информативные (хроника событий, новости, цель, задачи, паспорт проекта) и ритуальные (поздравление, отчет) речевые жанры.

Языковое воплощение отличается тотальным преобладанием официально-деловых единиц лексического и грамматического типов, представляющих декларативно-констатирующие речевые стратегии: *В условиях пандемии, когда многие привычные для пожилых граждан формы работы временно приостановлены, партийный проект «Единой России» «Старшее поколение» перестраивается, сосредотачиваясь на поддержке и защите прав пожилых граждан в новых условиях. Об этом заявила координатор проекта, вице-спикер Совета Федерации Галина Карелова.* Визуальные компоненты (фото и видео) подчинены стратегии информирования, тактикам разъяснения, подтверждения достоверности, лишены развлекательной направленности.

6. *Дополнительные характеристики РЖ.* Для данной дискурсивной модификации релевантно формальное структурирование, отсутствие развлекательных и/или игровых компонентов как на формальном, так и на содержательном уровнях, наличие вторичного жанра «паспорт проекта», вариативно повторяющего структуру первичного жанра («паспорт строящегося объекта», например), состоящего из разделов: *Название проекта, Координатор проекта, Обоснование актуальности проекта, Цели проекта,*

Задачи проекта, Сроки реализации проекта, Основные формы работы. Второй и последний разделы типичны для административного и/или партийного дискурса. В частности, текст раздела «Основные формы работы» совмещает черты РЖ партийной программы, рекламного и пиар-дискурсов. Это выражается в предпочтении процессуальных имен, грамматических конструкций с двойным управлением, лексики «административно-командного» типа, актуализации концептов «партийного контроля», «социальной заботы», «правовых инициатив», «пиар-акций»: *Организация ежегодного комплексного мониторинга социально-экономического благополучия граждан старшего поколения...; Разработка предложений по совершенствованию пенсионного законодательства, законодательства в сфере социального обслуживания и социального обеспечения граждан пожилого возраста; Разработка... программ по созданию условий для активной занятости граждан старшего поколения; Обобщение лучших социальных практик. Содействие их продвижению и тиражированию. Отработка и реализация пилотных проектов по отдельным направлениям социально-медицинского обслуживания граждан старшего поколения; Организация партийного контроля за ходом реализации проекта; Обеспечение информационного сопровождения реализации проекта «Старшее поколение».*

4. Заключение (Conclusion)

Структурные особенности виртуального контента партийного проекта «Старшее поколение» отражают общую направленность партийного дискурса как части политической коммуникации. Протожанр «технический/строительный проект» является основой жанра «партийный проект», обуславливая наличие ведущих компонентов в структуре последнего и их вербальное воплощение.

Дискурсивные особенности партийного проекта «Старшее поколение» определяются его принадлежностью к партийной разновидности политического дискурса. Контент проекта повторяет вербальную и визуальную форму и коммуникативные особенности портала партии «Единая Россия», отличается оперированием специфической системой профессионально ориентированных, преимущественно книжных, лексических и синтаксических знаков, направленных на актуализацию информирующей стратегии патерналистского типа.

Старшее поколение представлено в контенте портала как объект партийной заботы, текстовая, но не коммуникативная категория, лишенная личностного начала.

1. Бутакова Л. О. Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики // *Psycholinguistics. Ser. Philology.* 2018. № 23 (2). С. 25–39.

2. Бутакова Л. О. Старый — молодой — дед: динамика субъективной семантики слова // *Филологический класс.* 2018. № 2 (52). С. 95–102.

3. Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Орлова Н. В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // *Вопросы психолингвистики.* 2018. № 2 (36). С. 146–168.

4. Литвиненко Ю. Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 256 с.
5. Никитина Л. Б., Салимьянова И. В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира. Омск : Вариант-Омск, 2013. 186 с.
6. Рогожников Т. М. Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста // Галерея ассоциативных портретов / под общ. ред. Т. М. Рогожниковой. Уфа : УГАТУ, 2009. С. 53–56.
7. *Cognition, Language and Aging* / ed. by Heather Harris Wright. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2016. 248 p.
8. Maillat D., Schacter Daniel L. When the Mind Wanders: Distinguishing Stimulus-Dependent From Stimulus-Independent Thoughts During Incidental Encoding in Young and Older Adults // *Psychology and Aging*. 2016. Vol. 31, № 4. P. 370–379.
9. Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Winograd C. H. Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes // *Psychology and Aging*. 2002. Vol. 17, № 3. P. 443–452.
10. Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood // *Journal of Youth Studies*. 2017. Vol. 20, Iss. 9. P. 1225–1241. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13676261.2017.1317336> (дата обращения: 25.11.2019).
11. Williams K., Kemper S. Exploring Interventions to Reduce Cognitive Decline in Aging // *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2010. № 48 (5). P. 42–51.
12. Wulff D. U., De Deyne S., Jones M. N. et al. New Perspectives on the Aging Lexicon // *Trends in Cognitive Sciences*. 2019. Vol. 23, Iss. 8. P. 686–698.
13. Макарова В. В. Наша партия лучше: способы убеждения в ситуации предвыборной борьбы // *Политическая лингвистика*. 2006. Вып. 20. С. 135–46.
14. Алёшина Е. Ю. Регистры публичного политического дискурса и факторы их формирования (на материале английского языка) // *Политическая лингвистика*. 2016. № 4 (58). С. 87–92.
15. Ключев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2013. № 1. С. 207–217.
16. Филиппова Е. В. Функциональная специфика публичного дискурса как институционального вида общения // *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск : Коллград, 2015. С. 39–41.*
17. Косоруков А. А. Публичный дискурс как фактор государственной политики России (на примере евразийской интеграции) // *Мировая политика*. 2018. № 3. С. 47–58.
18. Ширяева Т. А., Триус Л. И. Языковая реализация стратегии самопрезентации в британском парламентском дискурсе дебатов // *Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та*. 2015. № 2. С. 103–107.
19. Лукашевич Е. В. «Больше невозможно держать дистанцию»: эффективность коммуникативных практик органов государственной власти // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2014. № 1. С. 128–142.
20. Лукашевич Е. В. Перспективы коммуникативного взаимодействия органов государственной власти Алтайского края с населением (на материале официальных сайтов) // *Вестн. Алт. акад. экономики и права*. 2014. № 1. С. 91–95.
21. Лукашевич Е. В. Социопсихолингвистический анализ власти Алтайского края // *Эффективные модели взаимодействия органов государственной власти и населения в Интернете : сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 86–119.*
22. Лукашевич Е. В. Технологии воздействия и взаимодействия в региональном политическом дискурсе // *Филология и человек*. 2011. № 4. С. 58–69.
23. Лукашевич Е. В. Язык новой российской бюрократии: к методологии исследования // *Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Т. 2. Лингвистический анализ на грани методологического срыва* / ред. Д. Шумска, К. Озга. Краков : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 157–164.
24. Явинская Ю. В. Эмотивная и конативная функции сообщений сайтов органов власти // *Современные исследования социальных проблем*. 2013. № 9 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnaya-i-konativnaya-funksii-soobscheniy-saytov-organov-vlasti> (дата обращения: 26.02.2020).
25. Коммуникации органов государственной власти Алтайского края с населением: стратегии и технологии : моногр. / под ред. проф. Е. В. Лукашевич. Барнаул : Концепт, 2013. 338 с.
26. Бутакова Л. О. Сайт Пенсионного фонда РФ в аспекте виртуального общения государства с людьми пожилого возраста // *Государство — общество — личность: способы речевого взаимодействия : моногр. / Л. О. Бутакова и др. ; под ред. Л. О. Бутаковой и Н. В. Орловой. Омск : Изд-во ОмПГУ, 2019. С. 33–59.*
27. Филинский А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 163 с.
28. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
29. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград : Перемена, 1997. 139 с.
30. Руженцева Н. Б. Методология и методики жанрового анализа в российской политической лингвистике // *Теория и методика лингвистического анализа политического текста : моногр. / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев [и др.] ; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 91–114.*
31. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 284 с.

© Бутакова Л. О., 2020